

Шань Чжу еще отвечал на кое-какие вопросы по вечернему матчу, когда дверь в его комнату в общежитии тихонько приоткрылась и туда просунулась маленькая голова.

Шань Чжу:

- ...

Лин Мэн молча указал ему на компьютер, и Шань Чжу понял, что тот пытался этим сказать.

- Сегодня вечером на этом все. Если у меня завтра появится время, мы еще раз все пересмотрим.

— В чем дело? Папочка Лимон сиганул к Богу Манго, едва закончил свой стрим? И теперь они планируют вместе удрать?

— Чем мне заняться сегодня вечером без стримов Бога Манго и Папочки Лимона?

— Запах чего-то сомнительного начинает пропитывать стрим.

- На этом я завершаю трансляцию. Всем доброй ночи.

Шань Чжу отключил программу для стрима и, подняв глаза, посмотрел на Лин Мэна, спросив:

- Почему ты здесь?

Лин Мэн вдруг настолько разволновался, что прибежал сюда, чтобы увидеть его, но сейчас он сказал только:

- Ничего такого, мне просто захотелось лично поздравить тебя.

- То был всего лишь товарищеский тренировочный матч. Только глянь на это, все почему-то относятся к нему, как к финалу Кубка Мира.

- Потому что матч был на том же уровне, что и финал Кубка Мира.

Подхватив стул, Лин Мэн уселся возле компьютера. Он впервые оказался в комнате у Шань Чжу. Мышка и клавиатура этого парня имели ту же комплектацию, что и у профи.

- Кстати, я еще не видел, как ты комментировал. О чем они там говорили?.. Поцелуй Папочки Лимона? Что это?

- Ничего! - воскликнул Лин Мэн и поспешил уточнить: - Там нет ничего интересного, не нужно смотреть. Смотреть не на что, но ты отлично сражался.

Шань Чжу не видел нужды торопиться. Наверняка должны были остаться видеозаписи этого матча. Скорей всего, они пока еще сжимаются и загружаются; самое позднее уже завтра они появятся в общем доступе.

- Почему бы тебе не стать профи? - спросил Лин Мэн.

- Играть как профессионал очень тяжело. мне придется по десять часов в день посвящать тренировкам. Я хочу просто играть в эту игру в качестве хобби... А ты хочешь, чтобы я стал профессионалом?

- Не в этом дело, мне просто жаль. Забавляющийся любитель побеждает того, кто по десять часов на дню уделяет своим тренировкам.

- Одна победа мало о чем говорит. Порой даже профессиональные игроки могут проиграть, а любители превосходят пределы собственных навыков.

Лин Мэн кивнул, соглашаясь со словами Шань Чжу.

Стоило Шань Чжу увидеть такого Лин Мэна, как мысли его тут же свернули на кривую дорожку.

- На самом деле я не могу играть как профессионал, - он слегка потупил взгляд с таким видом, словно ощущал большую потерю.

Отсутствие желания играть и отсутствие такой возможности - совершенно разные вещи. Лин Мэн тотчас спросил:

- Почему?

- У меня хронический теносиновит. Становится очень больно, когда я слишком долго работаю с мышкой, - Шань Чжу поднял правую руку, легонько согнув все пять пальцев. - Этот матч вышел чересчур напряженным, так что теперь моя рука слегка онемела и не может как следует двигаться.

Лин Мэн слушал его с крайней тревогой:

- Я могу чем-нибудь помочь?

- Это не особо большая проблема. Все само собой придет в норму, если рука побудет в покое.

- Неужели нет никакого лечения?

- Только физиотерапия, легкое растирание помогает почувствовать себя лучше, - с совершенно невозмутимым видом проговорил Шань Чжу.

Однако делать массаж было не так-то легко. Лин Мэн с готовностью схватил руку Шань Чжу:

- Я тебе помогу.

- Вот здесь? - он дотронулся до того места, где он сам, часто державший в руках мышку, обычно ощущал болезненный дискомфорт.

- Только еще чуть-чуть в сторону, с помощью большого пальца нужно поглаживать против часовой стрелки.. Да, вот так.

Выполнив эти действия, Лин Мэн заметил, что Шань Чжу нахмурился:

- Разве это больно? Можешь не волноваться.

- Руке больно, когда ты растираешь ее. Просто продолжай.

- Что ты сказал у тебя за воспаление? Так называемый "мышинный укус" (Прим. пер.: синдром запястного канала)? - Лин Мэн опустил голову, усердно трудясь. - Иногда у меня тоже так бывает, когда слишком много играю.

- Тогда я тоже позже сделаю тебе массаж.

- Сейчас у меня ничего не болит.

Когда план Шань Чжу провалился, он испытал легкое сожаление.

Лин Мэн рассеянно растирал и разминал, приподняв руку Шань Чжу и рассматривая ее то справа, то слева.

По факту у десяти стройных пальцев Шань Чжу были четко очерченные костяшки и аккуратно подстриженные округлые ногти. Не обнаружилось ни единой родинки или шрама.

В отличие от тигриной пасти Лин Мэна (1), где остались две пожизненных отметины от

молочных зубов из-за того, что он в детстве от скуки кусал свою ручку.

Внезапно ему вспомнился комментарий Шань Чжу о "годе игры за руку". Согласно этому стандарту, ноги и руки Шань Чжу могли бы вдохновить кого-то играть на протяжении трех лет. Он представил, как этот тонкий палец постукивает по клавиатуре - да любому, увидевшему это, его вид определенно показался бы очень приятным.

- На что ты смотришь?

- Ни на что.

Лин Мэн коснулся акупунктурной точки, а затем дважды с силой на нее надавил.

- Теперь тебе лучше?

Забрав у него руку, Шань Чжу пошевелил пальцами и похвалил его:

- Гораздо лучше. С такими навыками ты мог бы работать врачом профессиональной команды.

- Да какие тут навыки? - смущенно проговорил Лин Мэн. - Просто длительная болезнь любого пациента может превратить в доктора.

- К сожалению, мне до сих пор не известно, чей низкоуровневый аккаунт этот Гуава, - пожаловался Лин Мэн.

- Он очень хорош. В стране не так много людей с подобными навыками, - а значит, если он как следует постарается, то рано или поздно отыщет его.

- Я просто болтаю. Если он не хочет огласки, лучше будет оставить его в покое, - махнул рукой Лин Мэн. - Уже поздно, мне пора возвращаться.

Шань Чжу перевел свой взгляд на часы:

- Осталось больше часа до отключения электричества. Еще один матч?

- Разве у тебя не болела рука? Все-таки лучше не надо, отдохни.

- Тогда ты будешь биться, а я посмотрю.

- Здесь? С твоего аккаунта? - Лин Мэн явно заинтересовался.

---

1. Пасть тигра (𐑖𐑦) - напоминающая перепонку кожа между большим и указательным пальцами.

<http://bllate.org/book/14698/1313344>